
О НЕОБХОДИМОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Бурьянов С. А.*

В статье исследуется проблема формирования системы глобального управления в качестве ответа на деструктивное развитие глобальных процессов, отставание политической глобализации и углубление глобальных вызовов. Отмечается, что первичной основой формирования планетарной системы управления должно стать глобальное право, включающее в себя научное направление, систему норм и принципов, учебную дисциплину. Автор обосновывает позицию, согласно которой формирование глобального права (нормативной системы) необходимо начинать с создания глобальной системы интегрированного с наукой юридического образования.

Ключевые слова: глобализация общественных отношений, глобальные вызовы, глобальное управление, глобальное право, устойчивое развитие, глобальное юридическое образование.

The article explores the problem of the formation of a global governance system as an answer to the destructive development of global processes, the backlog of political globalization and the deepening of global challenges. It is noted that the primary basis for the formation of a planetary management system should be global law which includes the scientific direction, the system of norms and principles, academic discipline. The author substantiates the position that the formation of global law (normative system) must begin with the creation of a global system of legal education integrated with science.

Keywords: globalization of public relations, global challenges, global governance, global law, sustainable development, global legal education.

В современных условиях усиления неравномерности развития глобальных общественных процессов, одним из следствий которого являются глобальные вызовы, представляется актуальным исследование перспектив формирования системы управления упомянутыми процессами в целях устойчивого развития. Здесь следует согласиться с мнением авторов коллективного труда [Арбатов и др. 2003], полагающих, что «глобализация с человеческим лицом, если говорить об альтернативе, требует нового политического устройства мира, адекватного характеру и масштабу проблем, которые стоят сегодня перед человечеством». Исследователи обоснованно рассматривают глобализацию «как объективное явление, обусловленное в первую очередь технологической революцией в сфере информатики

---

* Бурьянов Сергей Анатольевич – к. ю. н., доцент кафедры международного права и прав человека Института права и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет». E-mail: burianov-msk@yandex.ru.

и телекоммуникаций», и отмечают, что адекватное современным реалиям устройство мира «состоится, если будет зиждиться не на господстве одной или нескольких держав – хотя роли у разных стран могут быть различными, – а на принципах сотрудничества и солидарности» [см.: Арбатов и др. 2003].

В указанном контексте, как справедливо отмечает А. А. Немчук, глобализация, являясь закономерным процессом мирового общественного развития, требует адекватного политического ответа национальных государств на углубление экономической взаимозависимости, предполагает расширение числа форматов международного сотрудничества и совершенствование координации их деятельности [Немчук 2004].

Как обоснованно полагает Т. А. Яшкова, для решения глобальных проблем (экономических, экологических и др.) требуется объединение усилий государств мира и их граждан, но не на условиях диктата одних и подчинения других, а на равноправных, паритетных основаниях, что позволит избежать многих противоречий и конфликтов [Яшкова 2007].

Таким образом, в современной науке постепенно складывается понимание важности объединенных усилий для формирования адекватного управления глобальными процессами (англ. *global governance*), которое должно быть сформировано в целях преодоления глобальных вызовов, поиска путей перехода к устойчивому развитию, а в итоге – сохранения и выживания цивилизации [Ильин 2011; Малаян 2009; Урсул 2014; Чумаков 2012 и др.]. Однако современные исследователи, наряду с признанием актуальности формирования упомянутой глобальной системы управления, констатируют отсутствие адекватных механизмов управления планетарной системой.

Тем не менее у идеи глобального управления имеются и противники. Например, И. А. Гобозов, опираясь в основном на систему субъективных стереотипов, утверждает, что глобализация ведет к апокалипсису. Говоря о необходимости защиты интересов всего человечества, данный автор выступает за деглобализацию и при этом весьма скептически относится к идее глобального управления, которое он весьма спорно отождествляет с мировым правительством [Гобозов 2017: 75–76].

При этом большинство исследователей полагают, что реализация адекватной модели глобального управления является необходимым условием перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации. В научной литературе устойчивое развитие (англ. *sustainable development*) рассматривается в качестве альтернативы нерешенности последствий глобальных вызовов и реальным угрозам развитию человеческого сообщества.

Весьма интересная и острая дискуссия развернулась на страницах журнала «Век глобализации», где в последние годы был опубликован целый ряд статей по указанной проблематике [Вебер 2009; Гринин 2016; Дробот 2011; Ильин, Каверин 2014; Ильин, Леонова 2015; Саямов 2015; Урсул 2014; Чумаков 2010; 2012 и др.].

Прежде всего следует согласиться с мнением А. Б. Вебера, полагающего, что в современных условиях крайне важно «придать международному сотрудничеству новое качество, адекватное изменившимся условиям бытия человечества, новым условиям обеспечения международной безопасности во всех ее ипостасях,

новому уровню взаимозависимости стран и народов» [Вебер 2009: 16]. Также представляется важным понимание необходимости не только обеспечения управляемости современным глобальным миром, но и преодоления отставания политической глобализации от экономической [Вебер 2009; Иноземцев 2019].

При рассмотрении весьма дискуссионной проблемы управления глобальными процессами необходимо определить понятия и соотношение глобального управления и глобального регулирования. Так, А. Н. Чумаков разграничивает эти понятия. «...В отличие от регулирования управление всегда сопряжено с сознательной деятельностью людей, в основе которой лежат целеполагание, обратная связь и творческое начало. Иными словами, управление осуществляется не иначе как сознательно, целенаправленно и предполагает как получение того или иного результата, так и поиск наиболее оптимальных путей достижения цели» [Чумаков 2010: 6].

Также в значительной мере следует согласиться с позицией упомянутого автора, что в отличие от регулирования управление «естественным путем не возникает и стихийно не происходит. Управление с необходимостью предполагает регулирование, тогда как регулирование может осуществляться и без управления» [Там же]. Особо отмечается, что управление в социальной сфере многократно усложняется, поскольку в качестве объекта управления здесь выступают отдельные люди, коллективы и различные сообщества, вплоть до всего человечества, которые постоянно привносят элемент неопределенности своим поведением и реакцией на управленческие решения [Чумаков 2010].

В обозначенном выше контексте И. В. Ильин и М. А. Каверин указывают на существование системы регулирования, которая может трансформироваться в систему глобального управления на основе перехода от международных отношений к глобальным [Ильин, Каверин 2014]. Полагаю, что такой подход является научно обоснованным и соответствует реалиям современных общественных отношений. Отдельные современные механизмы глобального регулирования являются этапом, основой и, возможно (после реформирования), частью формирующейся системы глобального управления.

Кроме того, Ю. Н. Саямов корректно ставит вопрос о соотношении понятий «глобальное управление» и «международное управление», полагая, что первое включает в себя многие уровни (международный, субнациональный, национальный, локальный) и подразумевает сокращение роли государств и усиление роли негосударственных участников [Саямов 2015: 215–216].

Однако Л. Е. Гринин указывает на тенденции турбулентного и конфликтного изменения баланса сил, формирования нового многополярного мирового порядка, что потребует «достаточно устойчивого баланса сил и интересов, новых моделей наднационального управления и координации мировых процессов» [Гринин 2016: 14]. И здесь следует согласиться с мнением данного автора, который полагает, что «необходимо, с одной стороны, постоянно работать над тем, чтобы интересы России были бы максимально учтены в этой новой конструкции, а с другой стороны, чтобы Россия в своей политике опиралась на новые тенденции» [Там же: 17].

По мнению А. Д. Урсула, глобальное управление является крайне важным для перехода к устойчивому развитию, управляемой и более справедливой глобализа-

ции, которая в перспективе должна будет выражать наиболее гуманистические чаяния, интересы и цели человечества как единого целого, а не интересы какой-то его отдельной небольшой части («золотого миллиарда» или «платинового миллиарда») [Урсул 2014]. Говоря о кардинальной трансформации правовых норм глобализирующегося человечества, исследователь подчеркивает, что «будущее право устойчивого развития станет одним из наиболее вероятных вариантов не просто международного, а именно качественно нового – глобального – права при переходе к УР и соответствующему этому переходу глобальному управлению» [Там же: 25].

И. В. Ильин и О. Г. Леонова справедливо указывают на низкую эффективность международных институтов, констатируя отсутствие механизмов управления формирующейся глобальной политической системой при силовом становлении полицентричного саморегулирования, чреватого обострением региональных военных конфликтов [Ильин, Леонова 2015].

Проблематика, связанная с глобальным управлением, нашла отражение также в диссертационных и иных научных исследованиях. В. Б. Павленко полагает, что «глобальное управление представляет собой процесс поэтапного формирования системы наднациональных и глобальных центров власти и управления, конечной целью которого является трансформация существующего международного порядка в “новый мировой порядок”» [Павленко 2008: 26].

В. М. Давыдов считает более предпочтительным термин «глобальное регулирование» и определяет его как «способность контролировать глобальные процессы, корректировать их траектории, используя средства жесткой и мягкой силы, международное право и международные институты» [Давыдов 2013: 54–55].

По мнению О. Н. Барабанова, «поскольку глобализация таким образом начинает пронизывать все больше и больше сфер жизнедеятельности человека, то все более значимым становится вопрос о ее институционализации, о формировании системы глобального регулирования, наделенной соответствующим объемом полномочий и легитимности» [Барабанов 2006: 13].

Далее, говоря о формах глобального регулирования, исследователь указывает, что «основными из них являются глобальное сотрудничество, при котором решающую роль в проведении согласованной общемировой политики будут играть существующие суверенные государства, и глобальное управление, при котором наднациональные международные организации были бы автономны от государств в процессе принятия решений» [Там же].

Как отмечает Е. В. Стецко, «управление» понимается прежде всего как функция некоего процесса глобального развития, глобализации. «Система “глобального управления” предполагает гибкость, сменяемость и взаимозаменяемость своих структур, быстрое реагирование на изменение процессов и поведение акторов. Однако мера ответственности в “глобальном управлении” не фиксируется законодательно. Успешность такого управления определяется эффективностью, выгодой, ростом доступных социальных благ или же отсутствием перечисленного» [Стецко 2012: 111].

Ставя вопрос о дальнейших путях распределения управленческих полномочий между акторами в складывающейся политической структуре мира, М. М. Лебедева предполагает два возможных сценария. Первый путь предусматривает

стихийную передачу полномочий от государств другим акторам с труднопредсказуемыми последствиями. Второй путь, напротив, подразумевает выстраивание государствами совместно с другими акторами новой архитектуры мира «с учетом новых реалий и интересов различных участников-государств, межгосударственных организаций, неправительственных объединений, крупнейших финансовых и бизнес-структур и т. д.» [Лебедева 2007: 338–339].

Несмотря на то что необходимость формирования системы контроля над глобальными процессами признается очень многими исследователями, вопрос содержания, условий и принципов формирующегося глобального управления является еще более дискуссионным.

А. Н. Чумаков в качестве основных условий создания глобального управления называет: разделение властей; общечеловеческие ценности и общечеловеческую мораль (на основе Всеобщей декларации прав человека); единое правовое поле и систему как принятия, так и исполнения в планетарном масштабе правовых норм, единых для всех стран и народов; обеспечение совместной безопасности и объединение усилий в ее поддержании посредством различного рода сотрудничества; политическое сотрудничество в планетарном масштабе; полицейские силы для защиты от преступности; согласованную финансовую политику и единую денежную единицу; религиозную толерантность и отделение церкви (религиозных институтов) от институтов (структур) глобального управления как важнейшее условие мирного сосуществования и конструктивного взаимодействия различных людей независимо от их религиозных убеждений или отсутствия таковых; научно-техническое сотрудничество; сотрудничество в сфере образования и здравоохранения как условие сбалансированного культурного и социального развития различных континентов и регионов планеты; общий (мировой) язык межнационального общения как условие коммуникации в различных сферах общественной жизни и развития межкультурного взаимодействия [Чумаков 2010; 2012].

В качестве организационных форм глобального управления исследователь определяет: конфедерацию национальных государств (на основе опыта ЕС); Всемирную конституцию (на основе Всеобщей декларации прав человека); Мировой парламент (на основе ООН и опыта Европейского парламента); формирование с нуля структур исполнительной власти (с использованием опыта «Большой семерки» и «Большой двадцатки») и Мирового суда (с использованием опыта Нюрнбергского, Гаагского и Европейского суда по правам человека) [Там же].

Однако большинство упомянутых тезисов были идентифицированы как либерально-идеалистическая институционально-нормативная модель, описанная в литературе по международным отношениям преимущественно с критических позиций, а потому были подвергнуты критике в статье Г. А. Дробот, в основном с позиций политического реализма [Дробот 2011]. В самом общем виде, по мнению критика, подходы А. Н. Чумакова не вполне соответствуют представлениям теоретиков международных отношений и полностью не соответствуют существующей практике.

В частности, некоторые аргументы критики отталкиваются от устоявшихся в теории международных отношений представлений о существовании двух типов управления – права и силы, где в качестве инструмента воздействия на мировые

процессы всегда преобладала сила. А значит, если так было всегда, то и сегодня не может быть иначе. При этом Г. А. Дробот не вполне учитывает кардинальное изменение общественных отношений, что требует преобладания права, если иметь в виду усиление объективных тенденций утраты эффективности силы для администрирования глобальных социальных кризисов.

Тем более что не все международники «заиклены» на силе как инструменте мировой политики. Например, по мнению А. А. Громыко, в современных международных отношениях проявляются две основные силы глобального управления. «Это, во-первых, право силы, которое своими корнями уходит в толщу тысячелетий и для многих выглядит незыблемым. И, во-вторых, сила права, возможности которого далеко не исчерпаны». Силу права исследователь связывает с ООН и полагает, что именно в уставе этой организации наиболее четко сформулированы принципы выживания человечества, без которых глобальное управление невозможно. В случае разрушения ООН в ее нынешнем виде глобальное управление потеряет центр легитимизации международных акций [Громыко 2013: 12].

Кроме того, возникает ощущение, что позиция А. Н. Чумакова была услышана не в полной мере. Исследователь предлагает лишь взять существующие нормы и институты за исходную основу и реформировать, а вовсе не использовать их в современном неизменном виде, который действительно требует совершенствования. С чем можно, безусловно, согласиться, так это с критикой утверждения А. Н. Чумакова о почти состоявшейся глобализации общественного сознания. На самом деле о формировании общепланетарного сознания говорить пока преждевременно, а между индивидами и их сообществами существуют барьеры, самые серьезные из которых – этноконфессиональные. Полагаю, что решение этой проблемы требует исследований, результаты которых должны найти свое отражение в формирующемся глобальном праве. Рост ксенофобии, нетерпимости и дискриминации по мотивам различий, а также конфликтов на этой основе не позволяет рассчитывать, что глобальное сознание сформируется стихийно.

Тем не менее представляется обоснованным утверждение Г. А. Дробот, что современное международное сообщество стремится к форме глобального управления, называемой «глобальное управление без глобального правительства» (*global governance without global government*) и подразумевающей множественные сети, включающие в себя форумы, конгрессы, съезды и совещания, проводимые государственными и негосударственными акторами по самым различным вопросам миропорядка, а также деятельность международных организаций – меж- и неправительственных» [Дробот 2011: 50].

Данный подход отчасти уже нашел свое практическое воплощение в расширении субъектов современного международного права, которое во взаимодействии с внутригосударственными правовыми системами должно трансформироваться в глобальное право.

В контексте перспектив использования цифровых технологий при формировании системы глобального управления весьма уместным представляется предостережение о возможностях автономных самоуправляемых систем, что «требует глубокого осмысления и работы в области минимизации возникающих проблем, например, чтобы впоследствии не возник новый и еще более дотошный “Большой Брат”, знающий о нас на порядки больше того “Брата”, который

зримо стал контролировать всю нашу жизнь в Интернете» [Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2016: 55].

Еще одной важной проблемой, дискутируемой в контексте формирования глобальной системы управления, является вопрос полярности (или полюсности) международных отношений.

Полагаю, что формирование адекватной системы глобального управления маловероятно в рамках однополярной или двуполярной системы международных отношений. Даже формирование более сбалансированной (но также не исключающей конфликтов) многополярной системы представляется необходимым промежуточным этапом, но вовсе не достаточным условием. Модель, предложенная Р. Хаасом, также подразумевающая множественность центров силы и называемая им бесполярной, на самом деле таковой не является [Хаас 2019]. Полагаю, что подлинно бесполярная система глобальных отношений устойчивого развития должна основываться на глобальном праве, подразумевающем ограничение власти в пользу индивида, верховенство права, приоритет прав человека, толерантность и защиту от нетерпимости и дискриминации, мировоззренческий нейтралитет субъектов.

Таким образом, невзирая на относительную новизну проблематики глобального управления, «глобализация со своими преимуществами и со своими рисками выдвигает на первый план проблему поиска такой модели управления, при которой преимущества взаимозависимости смогут если не свести на нет угрозы и вызовы глобализации, то, по крайней мере, минимизировать их» [Немчук 2004: 124].

В целом «среди наиболее известных подходов к формированию системы управления глобальными процессами – мировое государство (правительство), глобальная управленческая система на основе ООН и межправительственных организаций, а также ее варианты с участием транснациональных корпораций и неправительственных организаций» [Бурьянов 2016а: 80].

Научные работы по глобальному управлению в значительной мере содержат и новое, и адекватное. Однако далеко не во всех трудах новое является адекватным, а адекватное – новым. Например, идеи сторонников мирового государства нашли свое отражение в монографии А. Ю. Лыкова, который предлагает реализовать проект по объединению США, ЕС и России с единым экономическим и правовым пространством [Лыков 2013]. Среди прочего упомянутый автор рассматривает также весьма дискуссионные подходы по реформированию международного и внутригосударственного права. А в качестве способа интеграции мировой правовой системы не менее дискуссионно предлагает принятие общеобязательных кодифицированных нормативных актов. Кроме того, Лыков пишет о следующих стадиях интеграции единой правовой системы: стадия перехода государств с прецедентным правом в романо-германскую правовую семью; стадия международной подготовки типовых законов по всем отраслям права и их имплементации; стадия введения в силу международных кодексов; формирование единой правовой системы. Но ничего не говорится о том, каким образом будет происходить интеграция правовых систем государств, принадлежащих к религиозной правовой семье. В указанном контексте нельзя не согласиться с И. И. Лукашуком, который отрицает идею мирового государства, предлагая усиление международного сотрудничества и повышение роли и полномочий международных организа-

ций [Лукашук 2005: 242]. Прежде всего необходимо повышение эффективности ООН и ее специализированных учреждений. В частности, об этом говорится в Декларации тысячелетия ООН от 2000 г.

Идеи сторонников мировой конфедерации отражены в коллективном исследовании, авторы которого полагают, что «нарастающей тенденцией геополитической интеграции и глобализации станет движение к созданию Всемирной конфедерации государств и цивилизаций, представляющей интересы всего человечества, организованной на демократических началах и обладающей достаточными полномочиями и ресурсами, чтобы эти интересы реализовать на практике, отвечая на вызовы XXI века» [Яковец и др. 2009: 21].

Полагаю, что подходы, подразумевающие не только сохранение, но даже увеличение и без того чрезмерной концентрации власти в планетарном масштабе, представляются не вполне корректными в условиях усложнения общественных отношений. А вот подходы, направленные на ограничение власти, представляются в большей мере соответствующими задачам формирования адекватного глобального управления.

Например, А. М. Слотер анализирует процессы трансформации мировой системы, констатирует необходимость ограничения государственного суверенитета и говорит о необходимости системы общего права [Slaughter 2004]. Однако в ее работе делается акцент не на перераспределении суверенитета государств в пользу иных акторов, а о его своего рода разбивке многочисленными горизонтальными и вертикальными сетевыми структурами. В частности, среди прочих сетей весьма спорно предполагается формирование сетевых организаций из внутригосударственных органов различных государств. Фактически речь идет об относительно плавном переходе, но все-таки к кардинальному изменению самой природы государств. В перспективе углубление упомянутого выше процесса может привести к переходу от иерархической системы управления к полииерархической, а затем и к неиерархической на основе горизонтально согласованного сетевого управления.

Однако представляется, что без адекватного правового регулирования управленческая модель эффективно работать не сможет, а риски подавления горизонтальных связей «вертикалью» крайне велики.

Дж. Розенау предлагает переход к неиерархической системе управления мировыми процессами на основе повышения роли и усиления влияния негосударственных субъектов с условным названием «управление без правительства», что предполагает формирование на основе консенсуса более гибких и эффективных регуляторов без властных полномочий [Rosenau 1992].

В указанном контексте И. В. Ильин обоснованно говорит о кризисе однополярного мира и необходимости расширения круга акторов глобализационных процессов в мире «через формирование консенсусного мирового устройства» [Ильин 2011: 12].

О. Н. Барабанов дополняет упомянутые выше подходы «глобальным сотрудничеством, в рамках которого решения глобальных проблем будут приниматься не путем навязанных отдельными акторами подходов, но путем конструктивного и воплощаемого в жизнь диалога всех заинтересованных сил. Такая форма также предполагает формирование более инклюзивной системы глобального регулиро-

вания, свою сопричастность которой смогли бы ощущать как можно больше государств и иных акторов» [Барабанов 2006: 15].

В. Д. Писарев говорит о «глобальном соуправлении», которое, по его мнению, «представляет собой инструмент управления глобализацией, превращения ее в позитивный фактор развития международных отношений и противодействия реализации гегемонистских устремлений ряда сторонников создания мирового правительства» [Писарев 2007: 94]. Рассуждая далее о глобальной взаимозависимости, исследователь отмечает, что «урегулирование национальных и глобальных проблем в условиях жестких иерархических и трансграничных барьеров требует создания сетевых объединений, ориентированных на разработку и принятие сбалансированных решений в рамках системы соуправления (governance) основными акторами – правительствами, бизнесом и гражданским обществом <...> Сеть представляет собой объединение функционально ориентированных, взаимосвязанных и обладающих общими интересами акторов для решения задач, общих для членов цепи, и воздействия на внешние условия функционирования сети в контексте более широкого формата отношений в рамках системы “государство – бизнес – гражданское общество” как на национальном, так и на международном уровне» [Его же 2008: 9]. Как далее отмечает исследователь, «создание и развитие сетей как специфической формы кооперации акторов способствует увеличению эффективности усилий коалиций, объединений или сообществ в деле согласования интересов, разработки и принятия сбалансированных решений по тем проблемам, которые не могут быть урегулированы только одной стороной или в условиях существования жестких иерархических либо пространственных барьеров» [Там же: 9].

По мнению Д. Ю. Жужи, «отсутствие глобального органа (government) регулирования глобальных ресурсов (management) позволяет с высокой долей вероятности разработать и внедрить принципы глобального соуправления на основе равноправия участников и согласования общности целей, средств и методов соуправления (governance)» [Жужа 2012: 15]. При этом автор излишне оптимистично полагает, что при таком подходе «государство лишь отказывается от наиболее прямых способов контроля, делегируя ответственность за результаты регулирования» [Там же].

Подведем некоторые предварительные итоги. Многообразие моделей глобального управления можно разделить на две основные группы: 1) направленные на ограничение власти одних людей над другими в планетарном масштабе; 2) предполагающие сохранение и увеличение концентрации власти одних людей над другими в планетарном масштабе.

Соответственно, в теории и практике международных отношений доминируют представления о существовании двух типов управления – права и силы, где всегда преобладает сила в качестве инструмента воздействия на мировые процессы. В указанном контексте подходы, направленные на ограничение чрезмерной концентрации власти, представляются в большей мере соответствующими задачам формирования адекватного глобального управления. Соответственно, наиболее перспективной представляется система управления глобальными процессами, предполагающая усиление влияния институтов гражданского общества, международных организаций, включая неправительственные, и дальнейший постепен-

ный переход к неиерархической несиловой системе управления общественно-техно-природными процессами в интересах устойчивого развития.

Полагаю, что переход к управляемости современными глобальными процессами требует реформирования прежде всего международных и внутригосударственных правовых принципов и норм, а затем и управленческих институтов. В указанном контексте в последние годы ряд ученых предлагают идею глобального права (нормативной системы) [Коршунов 2010; Курчеев и др. 2008; Урсул 2012; Фархутдинов 2004; Чумаков 2012; Шумилов 2003], что требует в идеале опережающего формирования глобальных науки и образования [Кукушин 2002; Лиферов 1997; Мясников и др. 2009; Урсул 2019; Чумаков 2019; Hanvey 1976], включая юридические [Бурьянов 2017].

Таким образом, можно согласиться с мнением исследователей, которые говорят о необходимости объединения в планетарном масштабе для преодоления глобальных вызовов и перехода к устойчивому развитию. Наиболее серьезные подходы связаны с идеей формирования глобального управления и глобального права в качестве его основы. При этом их фундамент необходимо строить путем укрепления и модернизации принципов и норм международного права, а также его универсальных институтов [Афанасьева и др. 2016; Бурьянов 2016а; Лукашук 2000; Фархутдинов 2004].

Среди приоритетных задач развития международно-правовых институтов, направленных на достижение сбалансированности и управляемости и преодоление отставания глобальной политической общественной подсистемы, следует выделить следующие: 1) модернизации универсальных международных организаций (прежде всего ООН и ее специализированных межправительственных учреждений и неправительственных агентств); 2) модернизации региональных международных организаций (межправительственных и неправительственных); 3) модернизации взаимодействия между универсальными и региональными международными организациями (межправительственными и неправительственными); 4) модернизации взаимодействия между межправительственными и неправительственными международными организациями; 5) модернизации взаимодействия между международными организациями (универсальными и региональными, межправительственными и неправительственными) и другими субъектами международного права (государствами, народами и нациями, борющимися за независимость, квазигосударствами, физическими и юридическими лицами и др.).

Исходя из указанного выше понимания процессов глобализации, модернизация взаимодействий мировых политических институтов должна быть направлена на их интеграцию, взаимопроникновение и открытость. Жизненно важными являются теоретическая разработка, правовое закрепление и правоприменение инновационной несиловой (неполярной) модели международных отношений на основе кардинального реформирования международного права и институтов, исключая применение государствами силы или угрозу ее применения [Бурьянов 2016б].

В перспективе, с учетом усиления глобальных процессов, политическая организация общества должна трансформироваться в планетарную децентрализованную, неиерархическую, несиловую, основанную на увеличении влияния гражданского общества и доверии систему управления глобальными процессами в целях

реализации прав человека и устойчивого управляемого развития человеческой цивилизации. В качестве необходимых условий эволюционного перехода к инновационной системе управления глобальными процессами следует назвать мировоззренческий нейтралитет [Buryanov 2018], формирование эффективных механизмов реализации прав каждого человека без дискриминации [Бурьянов и др. 2018], достижение взаимоуважения и преодоление нетерпимости [Чернявский и др. 2019].

Формирующееся глобальное право (нормативную систему) следует рассматривать в триединстве – как систему принципов и норм, науку и учебную дисциплину. Полагаю, что именно опережающее развитие юридических науки и образования позволит сформировать систему глобальных принципов и норм в качестве основы эффективной системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития.

Выводы

1. Переход к адекватной системе управления глобальными процессами в целях устойчивого развития является альтернативой нерешенности глобальных вызовов и гибели цивилизации.

2. Из многих подходов наиболее корректным представляется плавный эволюционный переход к неиерархической несиловой децентрализованной системе управления глобальными процессами в целях устойчивого развития, основанный на приоритете социальной справедливости, прав человека, верховенстве права, мировоззренческом нейтралитете государств, толерантности и противодействию нетерпимости.

3. Переход к адекватной системе управления глобальными процессами в целях устойчивого развития возможен только на базе глобального права (нормативной системы), основанного на реформировании международного права, интегрированного с внутригосударственными правовыми системами и рассматриваемого в триединстве – как сумма знаний, система принципов и норм, учебная дисциплина.

4. Формирование глобального права (нормативной системы) необходимо начинать с создания глобальной системы интегрированного с наукой юридического образования.

Литература

Арбатов А. Г., Богомолов О. Т., Горбачев М. С. Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. М. : Альпина Паблишер, 2003.

Афанасьева С. А., Бурьянов С. А., Кривенький А. И., Крупеня Е. М., Куракина Ю. В., Пашенцев Д. А., Северухин В. А. Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование): в 2 кн. Кн. I. М. : Изд-во МГПУ, 2016.

Барабанов О. Н. Глобальное управление как тема для научного анализа // Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные материалы. М. : МГИМО (У) МИД России, 2006.

Бурьянов С. А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука // Евразийский юридический журнал. 2016а. № 7(98). С. 77–81.

Бурьянов С. А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // Евразийский юридический журнал. 2016б. № 9(100). С. 8–15.

Бурьянов С. А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6(52). С. 36–49.

Бурьянов С. А., Кривенький А. И., Пашенцев Д. А., Романова Г. В. Вопросы глобализации культуры и защиты культурных прав человека и гражданина (междисциплинарное исследование) / под общ. ред. А. И. Кривенького, С. А. Бурьянова. М. : МГПУ, 2018.

Вебер А. Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1. С. 3–15.

Гобозов И. А. Неолиберализм и глобализация // Век глобализации. 2017. № 2. С. 66–76.

Гринин Л. Е. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 3–18.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. Грядущая технологическая революция и глобальные риски // Век глобализации. 2016. № 4. С. 40–58.

Громыко Ан. А. Возможности и риски глобального управления // Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы = Global Governance in the XXI Century: Innovative Approaches / под ред. Ал. А. Громыко. М. : Ин-т Европы РАН, Нестор-история, 2013. С. 9–17.

Давыдов В. М. Новые центры силы – доступ к механизмам глобального регулирования // Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы = Global Governance in the XXI Century: Innovative Approaches / под ред. Ал. А. Громыко. М. : Ин-т Европы РАН, Нестор-история, 2013. С. 54–55.

Дробот Г. А. Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений // Век глобализации. 2011. № 2. С. 41–52.

Жужа Д. Ю. Политические аспекты глобального управления природными ресурсами: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.

Ильин И. В. Глобалистика в контексте политических процессов: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2011.

Ильин И. В., Каверин М. А. Вопросы преобразования международных организаций в институты глобального управления // Век глобализации. 2014. № 2. С. 32–37.

Ильин И. В., Леонова О. Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015. № 1. С. 21–35.

Иноземцев В. Л. Экономика и политика глобализации: уроки прошлого для настоящего и будущего // Век глобализации. № 2. 2019. С. 3–15.

Коршунов А. Н. Идея глобального права: философско-методологические аспекты: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2010.

Кукушин В. С. Общие основы педагогики: учеб. пособие для пед. вузов. Ростов н/Д. : МарТ, 2002.

Курчев В. С., Болотникова О. В., Герасимов Ю. Е. Теоретические основы систематизации права в условиях глобализации. Новосибирск, 2008.

- Лебедева М. М. *Мировая политика*. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2007.
- Лиферов А. П. *Основные тенденции интеграционных процессов в мировом образовании: дис. ... д-ра пед. наук*. Рязань, 1997.
- Лукашук И. И. *Глобализация, государство, право, XXI век*. М. : Спарк, 2000.
- Лукашук И. И. *Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов*. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005.
- Лыков А. Ю. *Мировое государство как будущее международного сообщества*. М.: Проспект, 2013.
- Малаян Р. Э. *ООН в формирующейся системе глобального управления: дис. ... канд. полит. наук*. М., 2009.
- Мясников В. А., Найденова Н. Н., Тагунова И. А. *Образование в глобальном измерении*. М. : ИТИПРАО, 2009.
- Немчук А. А. *Глобальное управление в современном мире: политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук*. М., 2004.
- Павленко В. Б. *Институциональные аспекты глобального управления политическими процессами: дис. ... д-ра полит. наук*. М., 2008.
- Писарев В. Д. *Понятие и практика глобального соуправления // Международные процессы*. 2007. Т. 5. № 15. С. 89–95.
- Писарев В. Д. *Анализ процессов формирования глобальных сетевых систем океанического управления // Россия и Америка в XXI веке*. 2008. № 1. С. 1–9.
- Саямов Ю. Н. *Глобальное управление наукой – химера или требование жизни? // Век глобализации*. 2015. № 2. С. 209–220.
- Стецко Е. В. *«Глобальное управление» и роль неправительственных организаций в его становлении // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2012. № 4. С. 110–115.
- Урсул А. Д. *Глобализация права и глобальное право: концептуально-методологические проблемы // Право и политика*. 2012. № 8. С. 1284–1297.
- Урсул А. Д. *Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации*. 2014. № 1. С. 16–28.
- Урсул А. Д. *Становление образования глобального мира // Век глобализации*. 2019. № 2. С. 49–60.
- Фархутдинов И. З. *Международное или глобальное право // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права*. 2004. № 4. С. 15–23.
- Хаас Р. *Мировой беспорядок*. М. : АСТ, 2019.
- Чернявский А. Г., Бурьянов С. А., Кривенький А. И. *Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде*. М. : НИЦ ИНФРА-М. 2019.
- Чумаков А. Н. *Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации*. 2010. № 2. С. 3–15.
- Чумаков А. Н. *Проблема управления как повод для дискуссии // Век глобализации*. 2012. № 2. С. 35–42.
- Чумаков А. Н. *Особенности образования в области глобалистики // Век глобализации*. 2019. № 2. С. 38–48.
- Шумилов В. М. *Концепция Глобальной правовой системы // Юрист-международник*. 2003. № 3. С. 46–52.

Яковец Ю. В. и др. Перспективы геополитической динамики и взаимодействия цивилизаций // Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Ч. 7 / под ред. Ю. В. Яковца, А. И. Агеева, Т. Т. Тимофеева. М. : МИСК, 2009.

Яшкова Т. А. Политическая модернизация в условиях глобальных трансформационных вызовов. М. : МАКС Пресс, 2007.

Buryanov S. A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. Amsterdam, 2018.

Hanvey R. An Attainable Global Perspective. New York: The American Forum for Global Education, 1976.

Rosenau J. N., Czempiel E.-O. Governance Without Government: Order and Change in World Politics. Cambridge University. 1992.

Slaughter A. M. A New World Order. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2004.